

18. Jordan G., Schubert K. A Preliminary Ordering of Policy Networks Labels. *European Journal of Political Research*, 1992, no. 21 (1–2), pp. 7–27.
19. Jordan G. Sub-Governments, Policy Communities and Networks: Refilling Old Bottles? *Journal of Theoretical Politics*, 1990, no. 2 (3), pp. 319–338.
20. Klijn E. -H., Koppenjan J. F. M. *Managing Uncertainties in Networks*. London, Routledge Publ., 2004.
21. Klijn E. -H., Koppenjan J. F. M. Public management and Policy Networks. Foundations of a Network Approach to Governance. *Public Management*, 2000, vol. 2, no. 2, pp. 135–158.
22. Knoke D. *Political Networks. The Structural Perspective*. Cambridge University Press Publ., 1990.
23. Kooiman J. *Governing as Governance*. London, Sage Publications Publ., 2003.
24. Kooiman J. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices. *Public Administration*, 2009, vol. 87, pp. 818–836.
25. Kooiman J. Modern Governance: *New Government-society Interactions*. London, Sage Publ., 1993.
26. Kooiman J., Jentoft D. Social-Political Governance: Introduction. *Modern Governance. New Government – Society Interactions*. London, Sage Publ., 1993.
27. Lummann E. O., Knoke D. *The Organizational State, Social Choice in National Policy Domains*. Madison – Wisconsin, University of Wisconsin Press Publ., 1987.
28. March J. C., Olsen J. P. *Ambiguity and Choice in Organization*. Bergen, 1976.
29. Marsden P., Friedkin N. Network Studies of Social Influence. *Advances in Social Network Analysis: Research in the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by S. Wasserman, J. Galaskiewicz. Thousand Oaks, Sage Publ., 1994.
30. O'Toole L. J. Strategies for Intergovernmental Management: Implementing Programs Interorganisational Networks. *Journal of Public Administration*, 1988, no. 25 (1), pp. 43–57.
31. Pierre J. *Debating Governance*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2000.
32. Pierre J., Peters B. *Guy Governance, Politics and the State*. London, Macmillan Press Publ., 2000.
33. Pollitt C., Talbot C. *Unbundled Government: A Critical Analysis of the Global Trend to Agencies, Quangos and Contractualism*. London, Routledge Publ., 2004.
34. Poucke W. van. Network Constraints on Social Action: Preliminaries for a Network Theory. *Social Networks*, 1979, vol. 2, pp. 181–190.
35. Rhodes R. A. W. *Understanding Governance: Policy Networks, Governance, Reflexivity and Accountability*. Buckingham, Open University Press Publ., 1997.
36. Schneider V., Werle R. Policy Networks in the German Telecommunications Domain. In *Policy Networks. Empirical Evidence and Theoretical Considerations*. Boulder – Colorado – Frankfurt, Campus Verlag Publ. – Wesview Press Publ., 1991.
37. Sorensen E., Torfing J. The Democratic Anchorage of Governance Networks. *Scandinavian Political Studies*, 2005, no. 28 (3), pp. 195–218.
38. Termeer C. J. A. M., Koppenjan J. F. M. Managing Perceptions in Networks. *Kickert W. J. M., Klijn E.-H., Koppenjan J. F. M. Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector*. London, Sage Publ., 1997.
39. Trevino L., Lengel R., Daft R. Media Symbolism, Media Richness, and Media Choice in Organizations: A Symbolic Interaction Perspective. *Communication Research*, 1987, vol. 14, pp. 553–574.
40. Waarden F. Dimensions and types of policy networks. *European Journal of Political Research*, 1992, vol. 21, pp. 29–52.

СОЦИАЛЬНОЕ ЭХО МИГРАЦИОННОГО ДРЕЙФА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ¹⁴

Фролова Юлия Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: usfro@mail.ru

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 410056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: proeu@yandex.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта, Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14, E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Статья посвящается вопросам миграции и беженцев в Европе, рассматриваются проблемы непонимания между беженцами и реципиентным населением, неудачная политика мультикультурализма. Движение ПЕГИДА (патриотические европейцы против исламизации Запада) не только обвиняет мигрантов в проблемах современного общества, но и предпринимает попытки сделать жизнь мигрантов невыносимой. Правительства стран Европы прилагают все возможные усилия для поддержания межкультурного взаимодействия и проводят разъяснительную работу с гражданами, однако мнение самих европейцев о беженцах и мигрантах и отношение к ним также отличаются. Большинство жителей Европы, высказывают свое негативное отношение к потоку мигрантов в их страны, объясняя это дополнительными тратами налогоплательщиков и угрозой гуманитарной катастрофы, и в то же время они испытывают сострадание к людям, которые бегут от войны и нуждаются в помощи.

¹⁴ Данная статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-33-11172 «Культурная безопасность в условиях гетеротопии».

Ключевые слова: политика мультикультурализма, общественное мнение, мигранты, движение ПЕГИДА, исламизация, чужой, другой, миграционный дрейф.

SOCIAL ECHO OF A MIGRATION DRIFT IN THE EUROPEAN COUNTRIES

Frolova Yuliya S., D.Sc. (Sociology), Professor, Caspian Institute of Sea & River Transport, 6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation, E-mail: usfro@mail.ru

Grigoryev Aleksandr V., Ph.D. (Sociology), Astrakhan State University, 20aTatishcheva Str., 4141056, Russian Federation, E-mail: proeu@yandex.ru

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Caspian Institute of Sea & River Transport, 6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation, E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The article is devoted to migration and refugees in Europe, deals with the problems of misunderstanding between the refugees and the recipient population, the failed policy of multiculturalism. The PEGIDA movement (patriotic Europeans against the Islamization of the West) not only blames the immigrants for the problems of the European society, but also attempts to make the life of migrants unbearable. The European government makes every effort to maintain intercultural interaction, but the opinion of Europeans on the refugees and migrants and their attitude is quite different. Most of the inhabitants of Europe, have expressed their opposition to the flow of migrants to their country, explaining that with the additional expenditure of taxpayers and the threat of a humanitarian disaster, and at the same time, they have compassion for people who are fleeing from the war and need help.

Keywords: multiculturalism policy, public opinion, migrants, PEGIDA movement, islamization, a stranger, the other, migration drift

Общественное мнение, в течение XX в. завершив процесс своей институализации в странах Европы, на настоящий момент времени представляет собой один из наиболее влиятельных социальных институтов. В нашей статье мы будем следовать положениям структурно-функциональной методологии Толкотта Парсонса¹⁵, в которой социальный институт рассматривается как системообразующая единица. Социолог видит в социальных институтах своеобразные связующие элементы, интегрирующие социальную систему и регулирующие поведение индивидов при помощи системы социальных норм. Объективируясь относительно миграционного кризиса в странах ЕС, общественное мнение этих государств начинает оказывать значительное воздействие на все сферы общественной жизни, влияя при этом на формирование формальных и неформальных социальных норм. В первом случае манифестации общественного мнения, выражающиеся как в активной форме митингов и акций протеста, так и в форме публикаций, а также распространения данных опросов общественного мнения, оказывает значительное воздействие на принимаемые властями решения и способствует формированию определенных законодательно закрепленных формальных норм. Во втором случае применительно к проблеме беженцев манифестация «мигрантофобии» может привести к закреплению и трансляции интолерантного отношения к выходцам из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В обеих ситуациях анализ актуального состояния общественного мнения является важным элементом в изучении миграционного кризиса в ЕС, прогнозирования развития ситуации и выработке рекомендаций по изменению ситуации.

Мнение жителей Польши о мигрантах. Проблемы, связанные с миграционным кризисом в Европе, являются актуальными для всех стран-членов Евросоюза. Последствия, связанные с приемом, размещением и ассимиляцией мигрантов, получают широкое обсуждение как в политических кругах Польши, так и среди публицистов, а также среди населения этой страны.

Основное противостояние точек зрения по проблемам мигрантов можно представить в виде такой антиномии: «угроза безопасности страны» – «новые возможности для Польши». Первая точка зрения объясняется проблемами в экономике Польше, которые могут быть усугублены в связи с необходимостью помогать приезжим, а также опасениями относительно исламизации страны и межэтнических конфликтов. Противоположное мнение основывается на обоснованности «мигрантофобии» и представлениями о том, что сложившаяся ситуация представляет для Польши не угрозу, а новые возможности.

Точку зрения о том, что волна миграции представляет угрозу для Польши можно заметить в высказываниях правоконсервативных политиков и общественных деятелей. Например, лидер диссидентского движения «Солидарность» Лех Валенса в интервью израильским журналистам заявляет о том, что мигранты приезжают из стран, обычаи и традиции которых чужды Польше, и, кроме того, потенциально несут в себе больше агрессии, особенно если это касается обращения с женщинами. Также Валенса отметил, что экономическая ситуация в Польше не способствует ассимиляции мигрантов, которые, по его мнению, могут быть богаче поляков: «У нас в Польше маленькие квартиры, низкие зарплаты и скромные пенсии ... а мигранты хорошо одеты, имеют деньги, чтобы добраться до Европы и может даже богаче поляков» [3]. Здесь однако следует отметить, что экономическое положение Польши не такое неблагоприятное, как его описывает Валенса: в течение последних пяти лет в Польше последовательно снижается безработица и растет средняя заработная плата, которая в 2015 г. составила 3783 злотых (около 1000 долл. США) [5]. В продолжение разговора бывший президент Польши затрагивает тему культурных отличий мигрантов от поляков, которые в будущем может привести к возникновению конфликтов. Наконец, Лех Валенса заявляет о том, что, действительно в странах, откуда едут беженцы, сейчас не самая спокойная политическая обстановка. Но, по его словам, то же самое переживала и Польша, например в годы существования ПНР, и он лично бо-

¹⁵Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. С. 115.

ролся за лучшее будущее своей страны, а не уезжал на Запад, что может быть хорошим примером для мужчин, ищущих убежище вместо того, чтобы бороться за свою Родину [3]. Негативно относятся к идее приема мигрантов в Польше и действующие политики Польши, например, члены партии «Право и справедливость». Ее лидер – Ярослав Качиньский критикует сам механизм распределения квот по мигрантам и считает, что принятие мигрантов в Польше – не самая лучшая идея. Он объясняет это прежде всего культурными различиями поляков и беженцев и связанными с этим угрозами межкультурных противоречий [9].

Противоположные точки зрения занимают либерально ориентированные публицисты и политики. Например, польский философ Магдалена Щрода заявляет о том, что отказ от принятия мигрантов – это очень недальновидная политика, так как, если политики Польши планируют сохранить экономический рост, то необходимо решить демографические проблемы, которые стоят сейчас перед страной [8]. Действительно, на настоящий момент население Польши снижается и за период с 2010 по 2014 г. сократилось на 0,15 % [6]. Иммиграция же из Польши за аналогичный период возросла на 10 % [2]. Щрода приводит пример Германии, власти которой, по ее словам понимают сложившуюся проблему с демографией и в том числе для этого принимают мигрантов и пытаются их ассимилировать. Философ не останавливается только лишь на экономической стороне проблемы. Она подчеркивает, что антимиграционные настроения могут усилить негативный имидж Польши в Европе как фанатично религиозной, ксенофобской страны [8]. Более прагматичную позицию по отношению к мигрантам занимает и правящая на данный момент партия «Гражданская платформа». Ее политики, поддержавшие инициативу Совета Европы о распределении мигрантов, пытаются успокоить общественность словами о том, что Польша имеет право отказать во въезде тем людям, относительно которых возникнут подозрения о их небезопасности для страны [4]. Кроме того, по словам заместителя министра иностранных дел Рафала Тшаковского, Польша будет тщательно следить за тем, кого она принимает, предпочтение будет отдаваться женщинам и детям. Польский премьер-министр Эва Копач заявляет о том, что количество мигрантов будет составлять лишь чуть более 6000 человек, что совершенно не сопоставимо с тем количеством беженцев, которых принимала Польша в 1990-е гг. [10].

Говоря о польском общественном мнении по проблеме миграции, можно прийти к выводу о том, что польская общественность занимает настороженную позицию по отношению к беженцам и отрицательно относится к идее размещения мигрантов у себя в стране [7]. Показателен пример села Сулистровички в Нижней Силезии, где должна будет размещена часть мигрантов. Жители деревни опасаются того, что приезд мигрантов приведет к росту безработицы, межэтническим конфликтам, а также снижению стоимости недвижимости. У некоторых жителей возникают опасения за безопасность и даже жизнь селян. «Что они тут будут делать? Вот если не понравится им, что у наших женщин открытые волосы и ноги – что дальше? Кто будет их охранять?», – говорит один из жителей села [1].

Таким образом, можно сказать, что польское общественное мнение, выражаемое различными субъектами: журналистами, общественными деятелями, политиками и широкой общественностью, разделилось по проблеме размещения мигрантов на территории Польши. При этом, большинство жителей Польской Республики отрицательно относится к принятой властями инициативе и рассматривает мигрантов как потенциальную угрозу безопасности.

Италия и миграция: социальный отклик в буферной стране. Мало кто в Европе так близко знаком со словом «мигрант» как итальянцы, каждый день встречающие все новые волны нелегалов, выплескивающиеся на берега этой страны в буквальном смысле. И, несмотря на то, что нынешний состав населения Италии сам многим обязан миграции как таковой, (формирование современной итальянской нации началось вскоре после объединения разрозненных королевств и возникновения в 1861 г. итальянского государства в современных его границах), отношение к мигрантам сегодня в этой стране неоднозначное.

Долгое время Италия сама была поставщиком многочисленных трудовых мигрантов как в европейские страны, так и в Новый Свет. За последние 150 лет существования итальянской республики, эта страна пережила несколько масштабных волн отъезда коренного населения. Демографический бум (особенно на юге страны) и затяжные экономические проблемы периодически приводили к тому, что итальянские «гастарбайтеры» стали своего рода нормой в разных европейских странах и в Америке. Однако сегодня Италия, возможно впервые за свою современную историю, сама оказалась в роли страны-реципиента и в столь значительных масштабах, что миграционная волна начинает угрожать ее национальной безопасности.

Итальянцы называют этот нарастающий миграционный поток из Африки и Ближнего Востока “*valanga*” (лавина), которая сметает все на своем пути. Действительно, Италия в отличие от Германии не способна ни противостоять этому потоку, ни абсорбировать его. Германия – экономически сильное государство с развитой и хорошо отлаженной социальной инфраструктурой, способна не только принять и как-то переварить накатывающие миграционные волны. Демографический спад и перспективы деградации рынка труда в связи с этим, ведут к тому, что Германия нуждается в мигрантах. В Италии же совсем другая картина: экономика в рецессии, безработица – одна из самых высоких в Европе, социальная инфраструктура коррумпирована и не в состоянии быстро и адекватно реагировать на какие-либо вызовы. Тысячи мигрантов, прибывающие в страну каждый день (преимущественно по морю на нелегальных судах всех мастей), становятся непосильной ношей для общества. Итальянское правительство в одиночку на самом деле не способно решить эту проблему никаким образом. Проблема растет, копится, выплескиваясь на улицы итальянских городов, провоцируя рост криминала, усиливая нагрузку на и без того полуживую экономику, привнося иную, чуждую культуру, ментальность, образ жизни, отношение к чистоте и порядку, наконец. Все это не может не провоцировать довольно негативный социальный отклик среди коренного населения. Мониторинг общественного мнения в Италии за последние пару лет показывает резкое снижение традиционной для итальянцев толерантности и дружелюбия по отношению к приезжим.

Интервью с жителями разных городов Италии, подтверждают это. Сразу обращает на себя внимание значительно меньшая (по сравнению с северными европейскими странами) толерантность жителей Аппе-

нинского полуострова по отношению к приезжающим. Среди итальянцев намного меньше граждан, желающих на волонтерских началах помогать мигрантам, как это можно пока наблюдать в Австрии или Швеции. Никто из порошенных итальянцев не допускает и мысли о том, чтобы временно разместить кого-то из мигрантов у себя дома, дать им денег или выйти на акцию поддержки. Еще несколько лет назад это было почти нормой для итальянцев, привыкших жить бок о бок с многочисленными выходцами из соседних. С 50–60-х гг. XX в. многих итальянских семьях и хозяйствах домработницы (*badante*) были женщины, приехавшие из стран Латинской Америки, и стран бывших итальянских колоний. По данным на 2014 г. в домохозяйствах Италии работало около 5 млн человек. [11] Отношение к приезжавшим в Италии всегда было снисходительно гуманным, как в силу исторически сложившейся общительности в итальянском менталитете, так и в силу того, что сам итальянский этнос на протяжении веков вбирал в себя многочисленные вливания из соседних стран.

Однако за последние пять лет, после драматических событий на севере Африки и на Ближнем Востоке, с появлением колоссального количества отнюдь не дружелюбно настроенных переселенцев, отношение к мигрантам в Италии стало меняться. Думается, что вызвана такая реакция тем, что Италия значительно раньше многих других европейских стран столкнулась с проблемой неконтролируемых миграционных потоков на своей территории и сейчас уже может судить о наступающих последствиях этого процесса: рост налоговых сборов, криминал, грязь и прочие проблемы. Кроме того, Италия как мононациональное государство, возможно, впервые столкнулась на своей территории с феноменом крупных этно-религиозных диаспор, которые ведут себя порой весьма агрессивно по отношению к коренному населению. И стоит отметить, что явление это настолько поражает итальянцев, что они до сих пор не понимают как к нему относиться у себя дома... [12]

Характерно, что когда итальянцы сами были переселенцами, например в США, они также образовывали такие диаспоры, оказавшиеся очень устойчивыми. С конца XIX в. до 1960-х гг. большинство итальянских мигрантов поселялось в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Кливленде, Сан-Франциско и в Новом Орлеане. И по результатам переписи населения 2010 г. около 720 тыс. жителей США по-прежнему говорили по-итальянски дома, несмотря на то, что они уже во втором и третьем поколении были коренными американцами [13]

Однако несмотря на устойчивость культурных традиций внутри диаспор итальянцы не навязывали свой образ жизни коренному населению, как и члены китайских общин, например. Такой образ диаспоры мигрантов им понятен. Однако сегодня страна сталкивается с совершенно иным феноменом, стремящимся к экспансии своих традиций, мировоззрения, культурных ценностей, паразитируя при этом на социально-экономической структуре государства, которое их приняло. Развитие мелкого предпринимательства, к которому тяготеют мигранты во всем мире, в Италии сегодня затруднено. Причины: высокая степень бюрократизации этого процесса (что вдвойне трудно преодолевать, не зная языка), непомерные налоги (до 70 % от прибыли), узкий спектр доступных для приезжих экономических ниш [14]. Последнее обусловлено исторически сложившимися приоритетами и трендами итальянской экономики: это либо высокотехнологичные производства и медицина севера страны, где низкоквалифицированные мигранты не выдерживают конкуренции; либо производство продуктов питания (в этой сфере итальянский потребитель столь же требователен, сколь избалован и консервативен), что также не способствует развитию феномена миграционного предпринимательства. И, наконец, такие отрасли-бренды итальянской экономики как мода и дизайн – фактически табу для мигрантов не понимающих ни языка, ни стиля жизни, ни культуры в целом страны, в которой они оказались. Таким образом, сама специфика Италии как монокультурной страны, особенности развития ее экономики и слабость социальной составляющей – делают ее крайне уязвимой к «валанге» переселенцев, ищущих лучшей жизни, но не старающихся встроиться в весьма непростую специфику реальности итальянского общества. Италия просто не в состоянии пожинать плоды от свалившегося на нее «счастья» в виде бесплатного потока рабочей силы. Она ничего не может предложить этой рабочей силе. Экономика в стагнации и нет рынка труда достаточной емкости. В итоге страна получает неконтролируемо растущую массу людей, принадлежащих не просто к другой культуре или говорящих на другом языке, а активно несущих с собой иное мировоззрение и образ жизни. Что делать с этой массой итальянцы пока не знают. Основная часть коренного населения отстраненно наблюдает за происходящим.

Интервью показало лишь рост степени напряженности в отношении к мигрантам в направлении с юга на север. Чем южнее, тем болезненнее и все с большей неприязнью реагируют итальянцы на приезжающих. Чем севернее живет респондент – тем все еще более толерантную позицию он демонстрирует. Объяснения этому вполне простое: и без того не богаты по сравнению с севером юг страны уже более 5 лет захлебывается в потоках нелегалов. Однако с завидным усердием и гуманностью береговая охрана (*Gaurdiacostiera*) вылавливает каждый день тонущие лодки с мигрантами, размещает их в лагерях беженцев, ставит на довольствие... При этом «терпящие бедствие» совершенно не скрывают своих намерений и откровенно используют береговую охрану в своих целях. Например, для многих коренных жителей региона Калабрия (самая южная оконечность Италии) давно не секрет, что едва отчалив от африканского берега, нелегальные мигранты звонят по сотовому телефону в службу спасения береговой охраны Италии и сообщают о бедствии, которое они якобы уже терпят. По условиям международной морской конвенции оставлять сигнал бедствия на море (SOS) без внимания нельзя. В связи с этим получается, итальянские военные моряки и все службы спасения тратят деньги своих налогоплательщиков на нелегалов, сразу же как только те отчалили от родного берега. Далее следует размещение приехавших, лечение, содержание, трудоустройство и прочие бонусы. Конечно, такая ситуация не может не раздражать жителей южных и центральных регионов Италии, на долю которых приходится основная миграционная нагрузка, да еще в ее агрессивном, неадаптированном к новым условиям жизни, первозданном виде. Серьезной помощи от Евросоюза в решении этого вопроса Италия не получает. В результате страна на глазах ветшает, беднеет, провали-

вается в глубокий кризис, неся на своих плечах еще и непосильную и странную для себя ношу в виде сотен тысяч нелегальных мигрантов из Африки и Ближнего Востока, приток которых увеличивается с каждым днем. Видя тотальность этого процесса и осознавая невозможность что-либо изменить, больше половины итальянской молодежи готовы уехать из страны (т.е. сами стать мигрантами) в поисках работы и лучшей жизни, и многие активно ищут такую возможность. Фактически мы становимся свидетелями удивительного феномена: колоссальный и никак не контролируемый поток нелегальных мигрантов из неблагополучных стран по сути вытесняет наиболее перспективную и трудовую и в демографическом плане часть реципиентного населения. Если развитые страны северной Европы только начали всерьез заниматься регуляцией притока мигрантов, то Италия уже несколько лет выживает в условиях многочисленных side-effects нарастающей миграционной «валанги».

Италия проделала долгий и трудный путь с момента объединения в единое государство в 1861 г., выступая одним из основных источников эмиграции в мире, и лишь с конца 1970-х гг. страна, совершив «экономическое чудо», стала принимающей. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. отношение к иммигрантам в стране было достаточно позитивным, многие считали приём мигрантов из стран «третьего мира» актом солидарности и помощи обделенным. По прошествии времени итальянская общественность озадачилась вопросом, может ли страна принять всех желающих. Поэтому с середины 1980-х гг. в Италии активно шла дискуссия по вопросам, следует ли открывать границы для иммигрантов, в каких масштабах их принимать, проводить ли легализацию незаконных иммигрантов? Однозначных ответов на все эти вопросы для какой-то части населения нет даже сегодня. Однако, превратившись за последние 5 лет, наряду с Грецией, Испанией и Португалией, в одну из новых стран иммиграции, принимая значительную долю мигрантов, как направляющихся в страны Западной Европы, так и нелегально оседающих в самой Италии, итальянцы начали задумываться о пределах проявляемого гуманизма.

«Несомненно, ислам принадлежит Германии». Знаменитая фраза Ангелы Меркель о том, что «ислам несомненно принадлежит Германии», сказанная в контексте призыва к взаимному уважению религий всеми гражданами, проживающими на территории страны, подразумевала тот факт, что среди граждан Германии, исповедующих ислам есть много добропорядочных и законопослушных людей. Слова бундесканцлера ФРГ оказались пророческими, ведь говоря эти, ставшие знаменитыми сегодня слова, она имела в виду граждан Германии, которые смогли интегрироваться. Однако спустя полгода ситуация в Европе и в Германии резко изменилась. Поток беженцев из стран Ближнего Востока и Африки стал неконтролируемым и уже сегодня многие политики, а также и простые граждане Германии обвиняют своего канцлера в чрезмерной любви к беженцам, и жестокости по отношению к своему народу. О проблеме переселения в Европу беженцев говорят сегодня все, в прессе можно увидеть множество разного рода сообщений как положительного, так и крайне негативного характера. Знаменитый немецкий журналист Удо Ульфкотте, прославившийся на весь мир в 2014 г. благодаря своей книге о продажных журналистах, сегодня в своей новой книге «Мекка Германия. Тихая исламизация» заявляет о том, что мусульманские страны подкупают европейских журналистов, платят им хорошие деньги за публикацию статей, показывающих ислам и мигрантов из мусульманских стран в положительном свете [14].

Контент-анализ немецкоязычных средств массовой информации (“Spiegel”, “The Huffington Post”, “Die Welt”) выявил следующую тенденцию: основная масса публикаций посвящается проблемам, связанным с размещением мигрантов и прочими формальностями (58 %), большое количество статей рассказывает о том как себя ведут мигранты на новом месте, о беспорядках, погромах, драках и даже убийствах, а также о том, сколько неудобств они доставляют принимающему сообществу (23 %), немалое количество публикаций связано с порицанием поведения европейских граждан, которые оказывают сопротивление потоку мигрантов своими силами: поджигают дома для беженцев, устраивают митинги и демонстрации, вступают в ряды движения ПЕГИДА («Патриотические европейцы против исламизации Запада») (18 %), остальные статьи посвящены позитивному имиджу беженца, готового расцеловать каждого жителя Германии за то, что страна предоставила ему убежище, или того, кто взял с собой в дальнейшее путешествие домашнее животное, потому что не смог его оставить дома (судя по комментариям читателей эти статьи пользовались наибольшей популярностью). Есть также статьи о детях мигрантов, которые хотят учиться, или о совсем маленьких детях, которые дарят свои трогательные рисунки немецким полицейским.

Ситуация с беженцами разделила немецкое общество на два лагеря: одни настроены радикально и в лучшем случае высказывают свое недовольство, или идут на крайние меры – вступают в ряды движения ПЕГИДА, явно проявляют свое пренебрежение к чужакам, прибывшим в их страну, другие же, высказывают свое сочувствие и понимание, проводят демонстрации против распространения идеологии фашизма в своей стране, оказывают посильную волонтерскую помощь беженцам,

Страх исламизации Европы, и в первую очередь Германии живет в умах немецких граждан уже давно, а начиная с 2005 г. мы можем проследить развитие этой идеи на примере публикаций немецких авторов. «Час азиатов» [17], «Заблуждения мультикультурализма», «Хаос культур» [18], «Нойкельн повсюду» [19], «Германия самоуничтожается» [20] – все эти книги отражают страхи и опасения немецких граждан за свое будущее, дают прогнозы развития немецкого общества и пытаются разобраться в причинах неудачи политики мультикультурализма. Тило Саррацин, в своей скандально известной книге «Германия самоуничтожается. Как мы ставим на карту свою страну», вышедшей в 2010 г., обвиняет турецких мигрантов в нежелании интегрироваться, в отсутствии способностей к обучению и предсказывает скорую исламизацию Германии. За этой книгой последовали также издания других авторов и дебаты в масс-медиа на тему, ставшую с тех пор самой актуальной в Германии и приобретающую все большую актуальность с каждым днем. Удо Ульфкотте в своей новой книге «Индустрия беженцев. Как политики, журналисты и социальные объединения получают выгоду от потока мигрантов» [16], вышедшей в сентябре 2015 г., рассказывает о выгодах для государства, политиков и крупного бизнеса от приема беженцев.

Германия медленно шла к исламизации еще и до такого стремительного потока мигрантов. Приняв в послевоенные годы большое количество гастарбайтеров и Турция, страна уже давно испытывала трудности с интеграцией приехавших мигрантов, и даже с теми, кто родился и вырос в Германии. Ведь будучи гражданами Германии, они не отказались от своей идентичности и продолжали соблюдать свои обычаи, тем самым иногда нарушая закон (например убийство своих родственников во имя спасения чести семьи), отказывались учить язык и посещать школу. Район Берлина Нойкёльн превратился в турецкий квартал, где царят другие законы, где, по словам автора книги «Нойкёльн повсюду», признаком взросления и становления личности является свершение преступления или нарушение закона [19]. Однако турки находят объяснение нежеланию интегрироваться, приводя в пример тот факт, что изначально их предки приехали в Германию на заработки и не планировали оставаться в этой стране на долго, соответственно у них не было планов на интеграцию и изучение языка. Да и сами немцы косвенно виноваты в этом, поскольку разговаривали с турками на примитивном немецком языке, так называемом «тарзан-дойч», например: «ты приходи и делать твоя работа, ты завтра получать твоя зарплата...».

Сегодня сложно оценить степень вины тех или иных участников процесса интеграции, однако Германии предстоит еще очень сложный и долгий путь интеграции новых мигрантов, а также перестраивание своего образа жизни и даже взглядов.

Заключение. Прибывающие в ЕС беженцы вызывают у европейцев неоднозначную реакцию. В каждой из рассмотренных стран мы можем найти таких политиков, публицистов и общественных деятелей, которые бы выступали как против размещения мигрантов в Европе, так и тех, кто бы не поддерживал их точку зрения. Это ведет как к политической нестабильности вследствие того, что европейские власти никак не могут прийти к согласию относительно того, какие шаги должна предпринимать единая Европа относительно беженцев, так и к общественной дезинтеграции. Особенно ярко она проявляется в Германии, где мы наблюдаем многочисленные митинги как против иммиграции, так и тех, кто поддерживает беженцев.

Рассматривая влияние общественного мнения в целом на ситуацию с проблемой мигрантов в Европе, особое внимание хотелось бы обратить на неформальных нормах, которые формируются на волне «мигрантофобии». Мы можем наблюдать усиление в европейском обществе призывов к ужесточению миграционного законодательства, опасений относительно того, как новые жители Европы будут ассимилироваться, что в конечном итоге приводит к закреплению интолерантного отношения к выходцам из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Европа оказалась перед очень непростым вызовом, который «проверит на прочность» как функционирование европейских институтов, так и стабильность европейских ценностей демократии, толерантности и гуманизма.

Список литературы

1. Dzikowska J. Wioska na Dolnym Śląsku czeka na uchodźców. A mieszkańcy? Mają wątpliwości. Электронные данные. Режим доступа: <http://wyborcza.pl/1,87648,18866591,wioska-na-dolnym-slasku-czeka-na-uchodzcow-mieszkancy-na-powitanie.html#TRNajCzytSST>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
2. Informacja o rozmiarach i kierunkach emigracji z Polski w latach 2004–2013. Электронные данные. Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ludnosc/migracje-ludnosc/informacja-o-rozmiarach-i-kierunkach-emigracji-z-polski-w-latach-20042013,2,7.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
3. Lech Wałęsa: Uchodźcy mogą być bogatsi od Polaków. Электронные данные. Режим доступа: <http://www4.rp.pl/Uchodzcy/309219980-Lech-Walesa-Uchodzcy-moga-byc-bogatsi-od-Polakow.html>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. польск.
4. Malinowski P. Kopacz: Oczekujecie na solidarność. Электронные данные. Режим доступа: <http://www4.rp.pl/Kraj/309209916-Kopacz-Oczekujecie-na-solidarnosci.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
5. Przecietne miesięczne wynagrodzenie w gospodarce narodowej w latach 1950–2014. Электронные данные. Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rynek-pracy/pracujacy-zatrudnieni-wynagrodzenia-koszty-pracy/przecietne-miesieczne-wynagrodzenie-w-gospodarce-narodowej-w-latach-1950-2014,2,1.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
6. Rezydenci (ludność rezydująca). Электронные данные. Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ludnosc/ludnosc/rezydenci-ludnosc-rezydujaca,19,1.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
7. Sondaż w sprawie uchodźców. 56 proc. Polaków nie chce ich przyjmować. Электронные данные. Режим доступа: <http://wyborcza.pl/1,75478,18866477,sondaz-w-sprawie-uchodzcow-56-proc-polakow-nie-chce-ich-przyjmowac.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
8. Środa M. Islamizacja Polski. Электронные данные. Режим доступа: <http://wyborcza.pl/1,75968,18875145,islamizacja-polski.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
9. Szuldrzyński M. Szuldrzyński: Lęk przed obcymi duma elit. Электронные данные. Режим доступа: <http://www4.rp.pl/Kraj/309229795-Szuldrzynski-Lek-przed-obcymi-i-duma-elit.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
10. Trzaskowski: Pierwszych w Polsce w 2016 roku. Электронные данные. Режим доступа: <http://wyborcza.pl/1,75478,18874877,trzaskowski-pierwsi-uchodzcy-w-polsce-w-2016-roku.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. польск.
11. Polchi V. Badanti, nove ore al giornosegiorniallasettimana, a 800 euro al mese, spesso con unalaura in tasca. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.repubblica.it/solidarieta/immigrazione/2014/06/16/news/badanti-89130517/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. итал.
12. Murghese E. Igiornalistiarabi in Italia: “Fallimentodell’integrazione”. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2015/01/10/charlie-hebdo-i-giornalisti-arabi-in-italia-tensione-fallita-integrazione/1329492/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. итал.

13. Животовская И. Г. Италия: От эмиграции к иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1.
14. Bonifazi C., Heins F., Strozza S., Vitiello M. The Italian transition from emigration to immigration country. IDEA Project. 2013, December.
15. Research on Families and Family policies in Europe. Электронные данные. Режим доступа: http://www.familyplatform.eu/en/doc/247/WP1_Final_Report.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. итал.
16. Ulfkotte U. *Mekka Deutschland: Die stille Islamisierung*. Kopp Verlag, Rottenburg, 2015.
17. Udo Ulfkotte *Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren*. Kopp Verlag, 272 S.
18. Buchsteiner J. *Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird*. Verlag: Rowohlt, 2005.
19. Ates S. *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können*. Ullstein, 2010.
20. Bushkovky H. *Neukölln ist überall*. Berlin: Ullstein Buchverlag, 2012, 400 S.
21. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. Verlag: DVA, 2010.

References

1. Dzikowska J. *Wioska na Dolnym Śląsku czeka na uchodźców. A mieszkańcy? Mają wątpliwości*. Available at: <http://wyborcza.pl/1,87648,18866591,wioska-na-dolnym-slasku-czeka-na-uchodzcow-mieszkancy-na-powitanie.html#TRNajCzytSST>.
2. *Informacja o rozmiarach i kierunkach emigracji z Polski w latach 2004–2013*. Available at: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ludnosc/migracje-ludnosci/informacja-o-rozmiarach-i-kierunkach-emigracji-z-polski-w-latach-20042013,2,7.html>.
3. *Lech Wałęsa: Uchodźczymogą być bogatsi od Polaków*. Available at: <http://www4.rp.pl/Uchodzcy/309219980-Lech-Walesa-Uchodzcy-moga-byc-bogatsi-od-Polakow.html>.
4. Malinowski P. *Kopacz: Oczekujecie odnassolidarności*. Available at: <http://www4.rp.pl/Kraj/309209916-Kopacz-Oczekuje-sie-od-nas-solidarnosci.html>.
5. *Przecietne miesieczne wynagrodzenie w gospodarce narodowej w latach 1950–2014*. Available at: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rynek-pracy/pracujacy-zatrudnieni-wynagrodzenia-koszty-pracy/przecietne-miesieczne-wynagrodzenie-w-gospodarce-narodowej-w-latach-1950-2014,2,1.html>.
6. *Rezydenci (ludność rezydująca)*. Available at: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ludnosc/ludnos-rezydenci-ludnosc-rezydujaca,19,1.html>.
7. *Sondaż w sprawie uchodźców. 56 proc. Polaków nie chce ich przyjmować*. Available at: <http://wyborcza.pl/1,75478,18866477,sondaz-w-sprawie-uchodzcow-56-proc-polakow-nie-chce-ich-przymowac.html>.
8. Środa M. *Islamizacja Polski*. Available at: <http://wyborcza.pl/1,75968,18875145,islamizacja-polski.html>.
9. Szuldrzyński M. *Szuldrzyński: Lek przed obcymi duma elit*. Available at: <http://www4.rp.pl/Kraj/309229795-Szuldrzynski-Lek-przed-obcymi-i-duma-elit.html>.
10. *Trzaskowski: Pierwsich uchodźcy w Polsce w 2016 roku*. Available at: <http://wyborcza.pl/1,75478,18874877,trzaskowski-pierwsi-uchodzcy-w-polsce-w-2016-roku.html>.
11. Polchi V. *Badanti, nove ore al giornosegiornialasettimana, a 800 euro al mese, spesso con unalaura in tasca*. Available at: <http://www.repubblica.it/solidarieta/immigrazione/2014/06/16/news/badanti-89130517/>.
12. Murghese E. *Igiornalisti arabi in Italia: "Fallimentodell'integrazione"*. Available at: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2015/01/10/charlie-hebdo-i-giornalisti-arabi-in-italia-tensione-fallita-integrazione/1329492>.
13. Zhivotovskaya I. G. *Italia: Ot emigratsii k immigratsii. Aktualnye problemy Yevropy*, 2005, no. 1.
14. Bonifazi C., Heins F., Strozza S., Vitiello M. The Italian transition from emigration to immigration country. IDEA Project. 2013, December.
15. *Research on Families and Family policies in Europe*. Available at: http://www.familyplatform.eu/en/doc/247/WP1_Final_Report.pdf.
16. Ulfkotte U. *Mekka Deutschland: Die stille Islamisierung*. Kopp Verlag, Rottenburg, 2015.
17. Udo Ulfkotte *Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren*. Kopp Verlag, 272 p.
18. Buchsteiner J. *Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird*. Verlag, Rowohlt Publ., 2005.
19. Ates S. *Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können*. Ullstein, 2010.
20. Bushkovky H. *Neukölln ist überall*. Berlin, Ullstein Buchverlag Publ., 2012, 400 p.
21. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. Verlag, DVA Publ., 2010.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Чапковская Екатерина Алексеевна, магистрант, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева? 20а, E-mail: katerin2128@yandex.ru

В статье анализируется новая региональная политика в политической сфере, которая, прежде всего, нацелена на укрепление демократического российского государства путем развития федерализма и местного самоуправления. В федеративном государстве задачи и полномочия распределяются между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. К классической схеме «горизонтального» разделения властей (законодательная власть – исполнительная власть – судебная власть) добавляется «вертикальное» их разделение – между государством и его субъектами.

Ключевые слова: региональная политика, регионализм, регион, Федерация, местное самоуправление, субъект Федерации